

Е. Г. Рощенко (Аверьянова)

Шуман и Жан-Поль

Фрагменты житнетворчества

Методологические искания

Статья содержит систему методологических оснований, опора на которые необходима для изучения особенностей преломления типа личности Жан-Поля, присущих его наследию поэтики и сюжетики в житнетворчестве Шумана. В тексте статьи подчеркнута, что логика изучения темы исследования подчинена необходимости мотивации далекой от тождественности общности житнетворчества гениев, осмысления тех метаморфоз, что претерпели черты творческого метода и художественного стиля немецкого писателя в искусстве музыканта.

Ключевые слова: двойственность, бесконечность, фрагментарность, романтический энциклопедизм, docta stilo, житнетворчество.

Актуальность исследования. Обращение к данной теме мотивировано несколькими проблемными уровнями (системой установок), свойственными современной музыкальной науке и педагогике.

В первые годы, последовавшие после 200-летнего юбилея со дня рождения Р. Шумана, возникли реминисценции проблематики конференции, проводимой в русле «Харьковских Ассамблей» в 1995 году. Наличие только лишь данного фактора свидетельствует о неизбывной актуальности темы исследования, сопряженной с изучением шумановского житнетворчества, осмысление которого обретает новые ракурсы и подходы.

Второй проблемный уровень обусловлен характерным для современного этапа в истории музыкальной культуры процессом трансформации образования, необходимостью поиска «новых путей» (шумановский принцип!) развития музыкальной педагогики. Подобно тому, как, согласно А. Я. Гуревичу, на каждом новом историческом срезе развития художественной культуры рождаются прежде не возникавшие в научном сознании вопросы, обращенные к изучаемому прошлому [4, с. 353], так и на каждом этапе становления образования актуализируются те подходы к освоению учебного материала, что выражают сущность, прежде всего, данной исторической современности. Один из «новых

путей» подобного рода сопряжен с введением в учебный процесс тем, материалов, методов их изучения, прежде остававшихся вне консерваторских (училищных) учебных программ. Другой путь связан с пересмотром – углублением и расширением – содержания устоявшихся в учебном процессе тем, утвердившихся подходов к их преподнесению. О значимости обоих подходов свидетельствует введение в учебные планы новых спецкурсов, происхождение которых нередко обусловлено «отпочкованием» от основного курса отдельных тем и обретения ими самостоятельного значения. Проницаемость грани между учебным процессом и наукой отличает спецкурсы, введенные в современную консерваторскую систему обучения. Показательны в этом отношении и некоторые темы традиционных учебных курсов, которые находятся на пересечении двух указанных путей обновления музыкального образования, представляя собой их синтез. Рассмотрение этих тем в современных консерваторских программах немислимо без опоры на достижения научной мысли. Среди тем такого рода – «Шуман и Жан-Поль».

Двойственность (поистине ключевое слово для данного исследования!) сопровождает изучение избранной темы в училищном и консерваторском курсах. С одной стороны, параллель Шуман и Жан-Поль с необходимостью утвердилась в учебном процессе, без нее немислимо изучение литературно-критического и музыкального творчества композитора. О ее значимости в учебном процессе свидетельствовала, в частности, и Всеукраинская олимпиада 2010 года, традиционно проводимая в Харьковском государственном университете искусств среди студентов музыкальных училищ и десятилеток. На основании осмысления общеизвестных и общедоступных материалов, участники Олимпиады демонстрировали достаточный блеск и свободу в овладении информацией, связанной с этой весьма выигрышной и увлекательной темой. Но, тем не менее, целый ряд аспектов порождает сомнения в наличии должной глубины в охвате этой методологически важной для изучения наследия Шумана темы. Не слишком ли малочисленны эти самые общеизвестные и общедоступные материалы, образуемые заключительным подразделом 1 Главы монографии

Д. Житомирского, именуемым «Жан-Поль» [5], и II-м томом «Истории музыкальной эстетики» С. Маркуса [6]? И насколько исчерпывающе эти материалы раскрывают содержание указанной темы?

Отсутствие параллели «Шуман и Жан-Поль» в качестве специальной темы исследования в отечественном музыковедении вполне оправдано (показательно, что в «шумановском томе», изданном в Харькове в 1997 г., подобной темы не было [7], как не было ее до сих пор в традиционной отечественной шуманиане). Ведь ее изучение сопровождается рядом сложностей, превосходящих сопутствующие осмыслению близкой по проблематике темы «Шуман и Гофман», изученной Д. Житомирским.

Противоречива судьба наследия Жан-Поля. Более 130 лет длилась эпоха забвения его литературного творчества. Необычайная популярность модного на рубеже XVIII-XIX вв. писателя, талант которого оценивался некоторыми его современниками едва ли не выше гения Гете, оказалась недолговечной. Уже при жизни «остроумного обличителя филистерства» [3, с. 7] – в 1810-1820 гг. – в Германии началось угасание увлечения его творчеством. Постепенно Жан-Поль превратился в автора, которого, как и многих других великих людей, «чтут и уважают в молчании и блаженном незнании» [3, с. 5]. О начавшейся потере интереса читающей публики к романам гения, странного и причудливого, свидетельствует, в частности, тот факт, что завалившиеся в магазинах томики прижизненного издания его сочинений спустя годы после его смерти были выкуплены его вдовой.

Ослабление моды на романы Жан-Поля в Германии совпало с ростом их популярности в России, где в течение 1830-1840-х гг. дважды выходила антология избранных произведений писателя. Но и в России второй трети XIX в. отношение к наследию Жан-Поля не было однозначным. Если И. Е. Бецкий именовал Жан-Поля «бессмертным гением Германии» [цит. по : 1, с. 229], то В. Г. Белинский, иронизируя над умильной, благородной и одинокой любовью переводчика и издателя антологии, вышедшей в России в 1844 году, к «необъятному» и одновременно «столь мало читаемому» автору (определение Филарета Шаля) [1,

с. 233], счел возможным пожаловать ему титул не более, чем «знаменитого писателя», время славы которого к тому же давно миновало.

В числе сложностей, затрудняющих изучение наследия автора «Приготовительной школы эстетики», – труднодоступность его творений и научно-исследовательской мысли о нем: отсутствие переводов романов писателя на русский и украинский языки, опубликованных в течение XX – начала XXI столетия, дополняет почти полное отсутствие трудов, посвященных изучению личности и творчества (жизнетворчества) Жан-Поля в отечественном литературоведении. Ведь, согласно Е. Головину, «специфические творения Жан-Поля анализировать и комментировать очень нелегко», поскольку «для этого потребовались бы, очевидно, специфическая фразеология литературоведения, продолжительный и утомительный разбор просветительских, сентименталистских, романтических тенденций в творчестве Жан-Поля, подробный анализ текстов этого писателя на фоне текстов его современников» [3, с. 7]. Наследие Жан-Поля, запечатлевшее его художественный метод и тип мировидения, особенности его литературного стиля, столь своеобразны, что его изучение сопряжено с формированием отдельной научной области в сфере литературоведения – *жанполеведения*, необходимого для отражения специфики мышления писателя.

Синтез различных тенденций, определяющих *своеобразие стиля Жан-Поля как рубежного гения*, – лишь одна из многочисленных особенностей, обуславливающих сложность анализа наследия автора «Геспера» и «Титана». Гораздо в большей степени малочисленность научных работ о Жан-Поле обусловлена осознанием неоднозначности дарования писателя, двойственная оценка которого сформировалась уже в 40-е гг. XIX ст. Так, например, французский литератор Филарет Шаль, именуемый В. Г. Белинским «умным», отмечал, что Жан-Поль «был так особен, отличен от других», был настолько «единственным, оригинальным писателем», что «не нашел себе ни подражателя в своем отечестве, ни переводчика у других народов», что «никто не дерзнул передать его произведения ни на одном европейском языке» [1, с. 233]. Эта мысль

Ф. Шаля избрана русским критиком в качестве разоблачения оценки дарования Жан-Поля как «бессмертного гения». Ибо, по мысли В. Г. Белинского, одним «из первых и непреложных условий, составляющих великого писателя, гения, есть простота, определенность, ясность и общедоступность изложения и слога, как свидетельство ясности и определенности его идей» [1, с. 233-234], что, в частности, обуславливает возможность перевода его произведений на языки мира.

Всепоглощающее увлечение юного Шумана Жан-Полем, возникшее спустя три года после смерти писателя, проявилось вопреки общей тенденции угасания читательского интереса к наследию писателя в Германии, вызвавшего перемену в оценке масштаба одаренности их автора, если и причислявшегося к числу величайших писателей, то теперь уже со значительными оговорками. Известно, что 18-летний Шуман называл Жан-Поля «единственным». Однако сотворение этого эпитета, по-видимому, не принадлежит юному гению. Скорее всего, он перенял его у предшествующего поколения, боготворившего писателя. О правомерности данного предположения свидетельствует фраза из статьи «Очерк литературного характера Жан-Поля», принадлежащей перу французского критика Филарета Шаля (опубликована в антологии сочинений немецкого писателя, изданной И. Е. Бецким): «Немцы прозвали его единственным: Жан Поль der Einzige» [1, с. 233]. Шуман, однако, возвратил сопряженному с образом и творчеством Жан-Поля определению первоначальный высокий смысл, исключавший возникшие позднее двойственность и иронию в оценке его дарования. Именно в этой восторженной шумановской оценке воспринимает отечественное шумановедение наследие Жан-Поля.

Лишь со второй половины XX столетия обозначилась общая тенденция ренессанса наследия Жан-Поля, охватившего разные страны Европы. В числе свидетельств возрождения интереса к романам писателя, заслуживающего, по мысли В. Г. Белинского, «всякого внимания», – появление диссертаций о его творческом методе и стиле в зарубежном литературоведении (на немецком, английском и французском языках). Тогда же вышли из печати названные выше труды в советской музыкальной науке, а также русский перевод основанного на

«письменной археологии» [3, с. 6] труда «Жизнь Жан-Поля Фридриха Рихтера», принадлежащего перу Гюнтера де Бройна (1973-1975) [2] и предварившая его лаконичная статья Е. Головина [3]. Эта «единственная в своем роде» книга, базирующаяся на «методе сжатого, отчужденного, точного изложения» [3, с. 6] фактов творческой биографии Жан-Поля, рассмотренной на фоне жизни современной ему Германии, стала тем источником, что позволил ввести в данную работу новые сведения и материалы житетворчества писателя, ставшего для юного Шумана «единственным».

Однако «возрождение» наследия писателя оказалось кратковременным и недостаточно результативным. Так, в течение четвертьвекового ренессанса искусства Жан-Поля не были изданы (переизданы) переводы его романов на русский и украинский языки. Почему не произошло всеобъемлющего возрождения интереса к книгам автора «Титана» и «Геспера»? Одна из причин тому – изменение оценки технического мастерства романиста, темп чтения, требования к писательскому стилю и построению художественной конструкции его произведений [3, с. 10], демонстрирующих, что от «гениальности до графомании – только один шаг» [3, с. 7]. Современная эпоха приняла осознанную еще в XIX столетии двойственность историко-художественного значения произведений, об авторе которых В. Г. Белинский писал как о «сверкающем искрами гения, но совсем не гении», иногда удивляющем «широкостью и глубиной своих созерцаний, но чаще – дикостью и уродливостью выражения мыслей». Вряд ли способствовала бы популярности романов Жан-Поля у типичного современного читателя и свойственная им антидетективность – черта литературного стиля писателя, определившая тип присущего ему художественного мышления. И сегодня его книги, возможно, оставались бы нераспроданными, подобно тому, как они оставались пылиться на книжных полках немецких магазинов начала XIX в. Однако нашлась ли бы сегодня та сердобольная душа, что выкупила бы книги медлительно дпящего повествование остроумного гения, о которых Теодор Фонтане писал: «Пустыня Сахара ..., но какие оазисы в ней»? [3, с. 7]

На современном этапе развития музыкальной культуры духовная память о Жан-Поле во многом продолжает жить благодаря тому, что некогда этот крупнейший представитель немецкой литературы рубежа XVIII-XIX вв. стал избранником Шумана, оказав значительное воздействие на формирование творческой индивидуальности юного гения. Вот почему представляется необходимым, чтобы с *200-летним юбилеем со дня рождения Шумана* была сопоставлена одна из важнейших из сопряженных с творчеством композитора дат – *185-летие смерти Иоганна Пауля Фридриха Рихтера (1763-1825)*, также приходящаяся на тот же (2010) год. Подобное соотношение юбилейных дат не бывает случайным, ибо подчеркивает глубинность взаимодействий и сопряжений, связавших искусство художников, взывая к своему осмыслению.

Бесконечность – вот та философская категория романтического искусства, что определяет сущность содержания данной темы исследования. Поистине бесконечен художественный мир, явленный пессимистическим остроумием романов Жан-Поля Фридриха Рихтера. Бесконечно музыкальное время-пространство, рожденное в сознании иронического и трагического одновременно гения Шумана. Пересечение двух бесконечностей ведет к умножению свойственного каждой из них потенциала. Бесконечность обретает значение важнейшей категории при научном исследовании избранного материала.

Отсюда – необходимость разработки системы методологических оснований, благодаря которым освоение множасьей бесконечности смыслов, таящихся в избранной теме исследования, станет возможным. Реализации указанной цели посвящена данная статья, являющая собой методологический ввод в изучение темы «Шуман и Жан-Поль».

Итак, какой же должна быть *логика изучения темы «Шуман и Жан-Поль» на современном этапе развития отечественной музыкальной науки и педагогики?* Она должна опираться на ряд методологических оснований.

Основание первое связано с задачей обоснования особенностей хронологической и логической направленности изучения темы, обуславливающей характер ее раскрытия в научном тексте. Таящаяся (или, напротив, подчеркнутая)

в формулировке темы последовательность имен указывает на смысловые приоритеты в оформлении материала. Нарушение объективной логики исторического развития художественного процесса вызвано здесь необходимостью реализации *цели исследования*, сущность которой состоит в том, чтобы *выявить, что именно и каким образом* было воспринято и преломлено Шуманом из необъятного художественного мира, сотворенного Жан-Полем? Необходимость достижения поставленной цели исследования поясняет заявленное в формулировке темы движение «вспять» – «назад, к Жан-Полю» – из шумановского «прекрасного далека». В результате осмысления тех метаморфоз, что претерпели черты творческого метода и художественного стиля писателя, «содержание романов которого невозможно пересказать» [3, с. 8], в искусстве музыканта станет возможной мотивация далекой от тождественности общности житнетворчества гениев.

Основание второе связано с регламентацией вовлечения в научный контекст житнетворчества Жан-Поля. Ибо из удивительной жизни и необъятного наследия остроумного гения в данном случае должны быть выделены лишь те фрагменты, что повлияли на формирование творческого облика и искусства Шумана. То есть, для музыковеда важен тот Жан-Поль, что был для Шумана «единственным», которого он «предчувствовал», еще не зная его, что способствовал пробуждению гения в юной душе, Жан-Поль, образ и творчество которого повлияли на оформление шумановской идеи Давидсбунда. Хотя Шуман не внес имя Жан-Поля в число членов Союза, созданных его воображением, при условии широкого понимания феномена Давидова братства, «врата» которого всегда были открыты для единомышленников сотворившего его гения, писатель, сделавший метафору одной из главных черт своего стиля, может быть трактован как один из посвященных в круг избранных. Если Жан-Поль и не был явным членом шумановского братства, то его тайным участником он был непременно. Закономерно, что «шумановский Жан-Поль» с неизбежностью будет отличаться от Жан-Поля как такового, представляющего в качестве единственной призмы научного рассмотрения, или, от того Жан-Поля, каким видел его, например, Гете.

Реализация данного методологического основания предполагает опору исследования на биографический метод.

Основание третье. В число центральных методологических установок исследования должен быть введен и компаративный анализ. Опора на данный метод представляется тем более закономерным, что важнейшей чертой художественного сознания Жан-Поля, определившей его литературный стиль, стало всеобъемлющее сравнение, сформировавшее особенности его метафорического мышления (действие принципа подобное – подобным). Установление особенностей проявления метафорического мышления Жан-Поля в творчестве Шумана входит в число *задач исследования*.

Следует учитывать также, что традиционное музыковедение накопило значительный опыт в области сравнительного анализа наследия представляющих различные виды искусства гениев, между произведениями которых, присущим им стилями, самим типом творческих индивидуальностей существуют взаимодействия различного рода. Для оптимальности результатов исследования подобного типа в число изучаемых материалов должны быть включены как литературно-поэтические или драматические первоисточники, так и посвященные их научному осмыслению труды, благодаря которым музыковед может опираться на «готовые» положения, выработанные в области смежной науки, соответствующим образом адаптируя их. К числу классических образцов исследований подобного рода, возникающих «на стыке» литературо- и музыковедения, получивших результативную научную разработку, относятся труды, вливающиеся в русло таких необъятных тем, как, например, «Пушкин и Глинка», «Пушкин и Даргомыжский», «Пушкин и Мусоргский», «Пушкин и Чайковский», «Шекспир и Верди», «Шевченко и Лысенко».

Несмотря на плодотворное развитие шумановедения, изучение жан-полевских связей искусства композитора до сих пор остается недостаточным. Его «тормозит» (как уже отмечалось в данной работе) почти полное отсутствие отечественного жанповедения – специальной научной области, посвященной

изучению наследия гения, являющего собой «столь сложное явление», что «не поддается однозначной трактовке» [3, с. 15].

Основание четвертое. В качестве исходного пункта данного исследования избрано изучение типа личности Шумана и Жан-Поля, нашедшего отражение в сотворенных ими художественных мирах. Поскольку тип творческой личности обуславливает характер порожденного ею наследия, закономерно обращение к понятию *жизнетворчество*, сущность которого выражает единство жизни и творчества гения. Успешную апробацию данного понятия являют собой монографии и докторские диссертации О. Б. Соломоновой [10] и Н. В. Савицкой [9]. *Постижение сущности жизнетворчества Шумана и Жан-Поля во всей сложности присущих им единства и борьбы противоположностей – одна из задач данного исследования.*

Основание пятое. При раскрытии данной темы необходимо различать значение «жанполевской сюжетики» и «жанполевской поэтики» в творчестве Шумана. Что касается первой, то ее значение в шумановском творчестве достаточно локально («Бабочки»). Что же касается второй, то ее проявление в искусстве Шумана универсально, обуславливает сущность *шумановской поэтики* в целом и, естественно, выходит за пределы единственного сочинения, вызванного к жизни задачей воссоздания художественного мира одного из романов писателя. Закономерность этого суждения мотивируется, в частности, тем, что Шуман был знаком с весьма широким кругом романов Жан-Поля, восхищался созданными им героями, в совокупности повлиявшими на кристаллизацию художественного мира музыканта. Кроме того, и в «Бабочках» композитора увлекала, как известно, не столько задача воссоздания сюжета неоконченного романа Жан-Поля, сколько присущей «Озорным годам» атмосферы, черт художественного мышления его автора, свойственной его искусству поэтики.

Осмысление характера воздействия жанполевской поэтики на художественный мир произведений Шумана предполагает, в том числе, изучение

эстетического учения «знаменитого писателя» [1, с. 230] и литературного наследия Роберта Шумана.

Шестое основание, учет которого необходим при исследовании данной темы, обусловлено спецификой разворачивания научной мысли данной работы, течение которой лимитировано весьма небольшим объемом статьи. Очевидно, что в этом жанре научной работы возможна лишь постановка указанной проблемы, стремящейся к бесконечности разворачивания. Самый характер изложения с неизбежностью обретает некоторую эскизность, *фрагментарность исследования*. Так фрагментарность обретает значение еще одного ключевого слова данного исследования, обуславливая характер свойственной ему фрагментарной драматургии. Взаимодействие двух жизнетворческих контекстов, из духовной бесконечности которых извлечены лишь фрагменты – *фрагменты жизнетворчества Шумана и Жан-Поля*, предопределило обращение к порожденной романтизмом форме, определенной Фридрихом Шлегелем как *фрагменты фрагментов* [8]. Одной из свойств этой форме черт является взаимодействие философского, научного и художественного типов мышления. Синтез подобного рода необходим для изучения жизнетворчества гениев XIX века – Шумана и Жан-Поля, наследие которых, в свою очередь, являет собой взаимодействие философии, науки и искусства, объединенных на основе присущих романтизму в целом энциклопедического метода мышления и ученого стиля (*docta stilo*). Черты фрагментарно оформленной энциклопедии, понимаемой в романтическом ключе [8], с неизбежностью воспринимает труд, посвященный изучению жизнетворчества «энциклопедистов» XIX века – Жан-Поля и Шумана.

Все исследование в целом, оставшееся «за скобками» данной публикации, как и его разделы, в том числе и данный – методологический, выполнено в жанре фрагментов, – одного из ведущих в романтической культуре, определивших стиль мышления Жан-Поля и Шумана. Здесь лишь намечены пути («новые пути»!) изучения темы, обусловленные формированием уровней сравнительного анализа жизнетворчества двух гениев.

Итак, данная работа представляет собой лишь фрагмент объемного труда, посвященного более исчерпывающему исследованию темы «Шуман и Жан-Поль».

Литература

1. Белинский В. Г. Антология из Жан Поля Рихтера / В. Г. Белинский. ПСС. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. VIII. Статьи и рецензии. 1843 – 1845. – С. 229-242.
2. Бройн Гюнтер де. Жизнь Жан-Поля Фридриха Рихтера. Роман / Бройн Гюнтер де. – М. : Прогресс, 1978. – 299 с.
3. Головин Е. «Мирообъемлющие созерцания исполинской фантазии» // Бройн Г. де. Жизнь Жан-Поля Фридриха Рихтера. Роман. – М. : Прогресс, 1978. – С. 5-15.
4. Гуревич А. Я. Жак Ле Гофф и «Новая историческая наука» во Франции // Гофф Ле Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М. : Прогресс, 1992. – С. 352-373.
5. Житомирский Д. Роберт Шуман. Очерк жизни и творчества / Д. Житомирский. – М. : Музыка, 1964. – 880 с.
6. Маркус С. История музыкальной эстетики. Романтизм и борьба эстетических направлений / С. Маркус. – М. : Музыка, 1968. – Т.2. – 686 с.
7. Роберт Шуман и перекрестье путей музыки и литературы. Сб. науч. трудов / составитель Г. И. Ганзбург. – Харьков : «Ра» – «Каравелла», 1997. – 272 с.
8. Рощенко (Аверьянова) Е. Г. Новая мифология романтизма и музыка (проблемы энциклопедического анализа музыки) : Монография / Рощенко (Аверьянова) Е. Г. – Харків : ХНУРЕ, 2004. – 288 с.
9. Савицька Н. Хронос композиторської життєтворчості : Монографія / Н. Савицька. – Львів : Сполом, 2008. – 320 с.
10. Соломонова О. «И когда смеется лицо – вместе с ним не веселится ум»: Смеховое зазеркалье русской музыкальной классики : Монография / Соломонова О. – К. : ТОВ «Задруга», 2006. – 380 с.

Стаття містить систему методологічних засад, спираючись на яку є необхідним для вивчення особливостей втілення типу особистості Жан-Поля, властивих його спадку поетики та сюжетики у життєтворчості Шумана. У тексті статті підкреслено, що логіка вивчення теми дослідження підкорена необхідності мотивування далекої від тотожності спільності життєтворчості геніїв, осмислення тих метаморфоз, що відбулися із рисами творчого методу та художнього стилю німецького письменника у мистецтві музиканта.

Ключові слова: двоїстість, нескінченність, фрагментарність, романтичний енциклопедизм, docta stilo, життєтворчість.

The article contains a system of methodological grounds, reliance on that need to study the characteristics of refraction type personality of Jean-Paul inherent poetics and his legacy plot structure in life, works by Schumann. The text of the article pointed out that the study of the logic of the research topic is subject to necessary motivation far from identity creative geniuses community of life , understanding of the metamorphosis undergone that features creative method and artistic style of the German writer in the art of the musician.

Keywords: duality, infinity, fragmentation, romantic encyclopedic, docta stilo, viable creativity.